

А. Н. Чистиков

Советский турист 1960-х гг.: презентации зарубежных поездок*

С середины 1950-х гг. начался новый этап в развитии международного туризма в Советском Союзе. Выездной туризм характеризовался постепенным расширением географии, увеличением и стабильным ростом числа поездок советских людей за рубеж. Несмотря на наличие ряда ограничений, свидетельствующих о политике лишь «полуоткрытых дверей», реальная возможность побывать за границей стала одним из признаков улучшения жизненного уровня части населения СССР.

Первые работы о выездном туризме начали выходить на рубеже 1960–1970-х гг., но пик интереса к этой теме пришелся на последние три десятилетия¹. В немалой степени этому способствовало существенное расширение источниковой базы, в том числе за счет рассекреченных отчетов туристов² и руководителей туристских групп, опубликованных и неопубликованных воспоминаний, дневников и путевых заметок. Они содержат разнообразную информацию о пребывании советского человека за рубежом, его впечатлениях и наблюдениях и рассчитаны на разную аудиторию.

Все многообразие способов выражения впечатлений и разновидности аудитории можно свести к трем группам, если в основу группировки положить степень публичности информации. Первая группа объединяет устные или письменные публичные выступления, ориентированные на широкий круг

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00249-П «Жизненный уровень населения России в XX — начале XXI в. по традиционным и альтернативным показателям: междисциплинарное исследование на Больших Данных»).

слушателей или читателей. К этим источникам информации относятся статьи в газетах и журналах, книги о недавних поездках, выступления на радио или перед профессиональной аудиторией, а также публичные лекции. Вторая группа включает в себя письменную информацию заграничных путешественников, направляемую ими в соответствующие инстанции: отчеты о командировках, отчеты руководителей туристских групп. Данной группе источников также присуща определенная публичность, но меж- или внутриведомственная. В третью группу входят устные или письменные свидетельства туристов, рассчитанные на узкую аудиторию: членов семьи и других родственников, друзей, соседей, коллег³.

Особую ценность имеют источники, в которых один автор представляет информацию для разной аудитории: в официальные органы, широкой публике, узкому кругу доверенных лиц. Какие положительные и отрицательные моменты заграничной жизни он отмечает, о чем умалчивает, как интерпретирует одни и те же факты в этих презентациях? Частично ответы на эти вопросы дает материал о посещении известным музыковедом, пианистом, педагогом, крупнейшим специалистом в области методики музыкального образования и фортепианного исполнительства Л. А. Баренбоймом (1906–1985) австрийского института Карла Орфа в декабре 1967 г. О своей поездке Баренбойм рассказал в статье «Карл Орф и институт его имени», опубликованной в журнале «Советская музыка» в 1969 г.⁴, в докладе, направленном в Министерство культуры СССР⁵, и в дневнике⁶, который он вел во время путешествия.

Немецкий композитор, музыкальный педагог и драматург Карл Генрих Мария Орф (1895–1982) в 1962 г. основал в Зальцбурге Институт музыкального воспитания, в котором готовили музыкальных педагогов для общеобразовательных школ и дошкольных учреждений. Не случайно в составе делегации Министерства культуры СССР кроме профессора Ленинградской консерватории Баренбойма были директор музыкального училища при Московской консерватории Л. Л. Артынова и инспектор-методист Управления кадров и учебных заведений Министерства В. Н. Литвинов, в задачу которых входило изучение методов музыкального воспитания детей по системе К. Орфа.

В докладе в Министерство культуры СССР Баренбойм не ограничивается краткой справкой о мероприятиях, встречах и беседах с Орфом, его сотрудниками и советскими дипломатами. Для него важно сформировать у министерских служащих мнение о важности и пользе методики Орфа, изложенной им в пособии «Шульверк» (“Schulwerk”), которая заключалась в том, что ребенок должен быть не столько слушателем, сколько создателем «элементарной музыки», связанной с жестом, танцем, пантомимой, словом и опирающейся на национальный фольклор. Баренбойм специально подчеркивал прогрессивный характер методики, замечая попутно, что «во многом близкие идеи высказывал у нас еще в 1926 г. Б. В. Асафьев»⁷.

Аргументированно опровергнув доводы противников методики Орфа, Баренбойм выдвинул целую программу ее использования в детских садах и общеобразовательных и музыкальных школах, но с опорой на советский вариант «Шульверка», который предстояло разработать. В целях популяризации идей Орфа автор доклада предложил проводить лекции, публиковать статьи, отправлять студентов на стажировку в Зальцбург, как это уже сделали Венгрия, Польша, Чехословакия и Югославия.

Отдавая должное австрийской методике музыкального обучения и воспитания, Баренбойм одновременно ставил вопрос о пропаганде за рубежом советской методики, интерес к которой проявили австрийские музыканты, об обмене фильмами, рассказывающими об австрийском и советском опыте обучения музыке⁸. Этот своеобразный баланс нарушается в статье Баренбойма, посвященной работе института и его руководителя. Предложения автора были связаны лишь с продвижением в СССР орфовской методики: разработка ее советской версии, приобретение специальных музыкальных инструментов, организация стажировки молодых музыкантов в Зальцбурге и издание сборника статей Орфа и его сотрудников. Об ответных формах пропаганды советского опыта Баренбойм не упоминал, что, по всей видимости, объяснялось главной задачей статьи: сосредоточиться на подробном описании методики Орфа и исключительно в положительном свете для использования прогрессивного зарубежного опыта в советской системе музыкального обучения и воспитания.

Некоторые факты, приводимые в статье, перекликаются с дневниковыми записями, хотя здесь есть определенные различия и умолчания. В статье Баренбойм эмоционально и красочно описывает прошедший 5 декабря 1967 г. вечер памяти Моцарта, на котором, по свидетельству президента Моцартеума профессора Р. Вагнера, произведения композитора исполняют как профессионалы, так и любители. В дневнике к словам Вагнера о поющих и играющих любителях сделано примечание в скобках: «Артынова и я не преминули сказать, что и у нас [есть] оркестры ученых в Москве и Ленинграде»⁹.

Значительно больше внимания в дневнике и статье Баренбойм уделил проведению учебных занятий. В школе для умственно отсталых детей его поразило как оформление помещений, так и сам процесс обучения: «Ступеньки на лестнице — резинки по краю ступенек <...> Широко, просторно, много воздуха. Никаких портретов и плохих репродукций. <...> В старших классах ребят обучают ремеслам, но опять-таки следят за эстетическим отношением к делу. <...> Классы. Предклассные помещения, где ребята раздеваются в специальных шкафчиках. Обувь»¹⁰. Просторные классы, «поражающая и завораживающая» чистота запомнились ему и в институте Орфа, где занимались студенты. «Легкие стулья так изготовлены, что их нетрудно взгромоздить друг на друга, освободив залы для занятий по движению. Все выдержано в светлых тонах. <...> Во встроенных шкафах — аппаратура для стереофонического воспроизведения музыки, демонстрации фильмов и диапозитивов. <...> В вестибюле педагоги, студенты,

дети, посетители снимают обувь и надевают легкие туфли»¹¹. Хотя автор в обоих случаях ограничивается констатацией фактов, очевидно, что подобный опыт можно было распространить и на советские учебные заведения.

Беседы членов делегации с Орфом касались не только его методики, но более широкого круга вопросов. В одном из разговоров, как пишет в дневнике Баренбойм, речь зашла о поездках Орфа за границу. «Не был в Америке, не был и в СССР, — признался он и продолжил. — С радостью приехал бы (в Советский Союз. — А. Ч.). Ваша страна, которую я еще не знаю, мне представляется чем-то светлым, нечто светлое, светоч. Поэтому так рад вашему приезду и установлению между нами дружеской близости»¹². Почти те же слова («С радостью приехал бы. Знаком с вашей музыкой. Страну вашу не знаю, но она представляется мне чем-то светлым») Баренбойм вложил в уста Орфа в статье. Как видим, упоминание о США из опубликованного текста исчезло. Трудно сказать, что стало тому причиной: требование цензуры или самоцензура.

Дневниковые записи Баренбойма не только были основой для будущего доклада в Министерство культуры СССР и статьи в специализированном журнале, но и фиксировали события, разговоры и его действия, не предназначенные для официальных органов и широкой публики.

Упомянутая одной строкой в докладе фраза о беседе 16 декабря 1967 г. с чрезвычайным и полномочным послом СССР в Австрии Б.Ф. Подцеробом в дневнике превратилась в абзац, содержащий неожиданную оценку: «У посла Бориса Федоровича Подцероба. Мнение посла: “Приезжают, изучают, хвалят, но ничего не делается для внедрения”»¹³. И уж совсем крамольно выглядело мнение советского консула в Зальцбурге Акулова, высказанное тремя днями ранее и записанное Баренбоймом перед отъездом в Вену: «1. Вам ругали капитализм. Но учтите, что порядка и точности здесь больше, чем у нас. Заранее все точно распланировано. 2. Об образовании: здесь бесплатное обучение в фолькс-школе и притом выдают бесплатно учебники (передаются от ученика к ученику, а на книге указывается, как обращались с учебником)». «Консул же, — добавил автор дневника, — советовал на вокзал, не имея билетов, приехать за несколько минут — билет легко достанете, зачем выезжать заранее?»¹⁴

Не для публичного обсуждения была и короткая запись в дневнике от 17 декабря 1967 г.: «Кино. Форум. Доктор Живаго»¹⁵. Трагические события, развернувшиеся вокруг романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» в 1958 г., еще были свежи в памяти советской интеллигенции.

В дневнике Баренбойм не раз примечал понравившиеся ему вещи и не только в быту: «...осмотр квартиры (педагога А. Флах. — А. Ч.), электромасляное отопление, электроплита»; «в комнате (речь идет о посещении квартиры сотрудника института профессора В. Келлера. — А. Ч.) хорошее пианино и клави-корд, вызвавший мой восторг»; «здесь вообще меньше звучит радио — нет его в гостиницах, ресторанах. Если есть — в сегодняшнем плохом ресторане — звучит еле слышно»¹⁶. Автор не дает политических оценок, но уже само появление

на страницах дневника ряда коротких записей может рассматриваться в качестве некоего ориентира для повышения уровня жизни и в своей стране.

Впрочем, за полмесяца пребывания в Австрии Баренбойму с коллегами пришлось столкнуться и с отрицательными явлениями. Ограниченность денежных средств, выданных членам делегации для поездки за границу, не позволяла им снимать номера в хороших гостиницах. Уже в первый день прибытия в Зальцбург — 4 декабря — в дневнике появляется запись: «Поиски гостиницы. Всюду дорого»¹⁷. Переезд в Вену 14 декабря принес ту же проблему: «Поиски гостиницы в центре. Всюду дороже нашей нормы. Готель “Штадт Триест” на Хауптвиднерштрассе. Номера паршивые, пуховые одеяла <...> Обед в “Харчевне” — быстрое обслуживание, весьма посредственного качества, обжулили на 16 шиллингов»¹⁸.

В дневниках, путевых заметках и воспоминаниях советских туристов, выезжавших за границу, почти всегда встречается упоминание о приобретении каких-либо товаров. Баренбойм в записях, относящихся уже к пребыванию в Вене, также несколько раз пишет о покупках, не раскрывая их содержание. Учитывая, что количество валюты, выдаваемое для поездки, было невелико, можно предположить, что речь идет прежде всего о сувенирах либо о каких-то недорогих вещах для близких родственников. Ограничение туристов в денежных средствах было одним из элементов советской политики «полуоткрытых дверей».

В зависимости от цели и задач поездки, адресата и степени публичности советские туристы использовали разные варианты презентации своих зарубежных поездок. Изучение этих вариантов способствует выявлению более полной характеристики туриста как представителя отдельной социальной группы.

¹ Среди недавно изданных работ необходимо отметить следующие коллективные труды: Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М., 2016. 351 с.; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М., 2018. 446 с.; а также историографический очерк М. В. Бекленищевой «Опыт развития международного туризма в СССР в 1955–1991 гг. в современной историографии» в сборнике «Документ. Архив. История. Современность» (Екатеринбург, 2021. Вып. 21. С. 191–205).

² К туристам в данном случае относятся временные посетители, находящиеся в посещаемой стране по меньшей мере 24 часа с деловыми целями, по семейным обстоятельствам, в командировке, для участия в конференциях, а также «ради удовольствия (отдых, отпуск, здоровье, образование, религия, спорт)». Это определение утвердила конференция ООН по международному туризму и путешествиям, проходившая в Риме в 1963 г. (см.: Квартальнов В. А. Туризм: история и современность. Избранные произведения: в 4 т. М., 2002. Т. 1. Кн. 2. С. 453, 454).

³ Чистиков А. Н. «Ладно ль за морем иль худо...»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 168.

- ⁴ Статья Л. А. Баренбойма «Карл Орф и институт его имени», опубликованная в третьем номере журнала «Советская музыка» за 1969 г., без изменений была перепечатана в сборнике: *Баренбойм Л. За полвека. Очерки, статьи, материалы.* Л., 1989. С. 245–292.
- ⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 493. Оп. 1. Д. 1045.
- ⁶ Там же. Д. 312.
- ⁷ Там же. Д. 1045. Л. 4. В опубликованной статье автор, кроме Асафьева, упоминает советского композитора, пианиста и музыковеда Б. Л. Яворского (*Баренбойм Л. За полвека.* С. 291).
- ⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1045. Л. 7–12. В дневнике Л. А. Баренбойм упомянул об ужине, организованном для советской делегации представителем Баварского радио «только для того, чтобы поговорить о возможности обмена детскими фильмами», и о разговоре с профессором Музыкальной академии в Вене Г. Шольцем, признавшим плохую осведомленность австрийцев о музыкальной жизни в СССР (Там же. Д. 312. Л. 24, 30).
- ⁹ Там же. Д. 312. Л. 2.
- ¹⁰ Там же. Л. 2–3.
- ¹¹ *Баренбойм Л. За полвека.* С. 276.
- ¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 493. Оп. 1. Д. 312. Л. 14–15.
- ¹³ Там же. Л. 31.
- ¹⁴ Там же. Л. 28.
- ¹⁵ Там же Л. 31. Фильм Д. Лина вышел в 1965 г. и получил пять премий «Оскар».
- ¹⁶ Там же. Л. 7, 12, 27.
- ¹⁷ Там же Л. 1.
- ¹⁸ Там же. Л. 28.

References

- Barenboim, L. Karl Orf i institut ego imeni [Karl Orff and the Institute Named after Him. In Russ.]. In Barenboim, L. *Za polveka. Ocherki, stat'i, materialy.* Leningrad, Sovetskii kompozitor publ., 1989, pp. 245–292.
- Beklenishcheva, M. V. Opyt razvitiya mezhdunarodnogo turizma v SSSR v 1955–1991 gg. v sovremennoi istoriografii [The Experience of Developing International Tourism in the USSR in 1955–1991 in Modern Historiography. In Russ.]. In Mazur, L. N. (ed.). *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov.* Ekaterinburg, Ural University press, 2021, iss. 21, pp. 191–205.
- Chistikov, A. N. “Ladno l' za morem il' hudo...”: vpechatleniya sovetskikh lyudei o zagranitse v lichnykh zapisyakh i vystupleniyakh (seredina 1950-h — seredina 1960-h gg.) [“Whether it's Good or Bad Abroad...”: Soviet People's Impressions of Foreign Countries in Their Personal Records and Speeches (mid-1950s to mid-1960s). In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii.* 2011. No. 1, pp. 167–177.
- Kvartal'nov, V. A. *Turizm: istoriya i sovremennost'. Izbrannye proizvedeniya:* [Tourism: History and Modernity. Selected Works. In Russ.]: in 4 vols. Moscow, Finances and Statistics publ., 2002, vol. 1, book 2, pp. 453, 454.
- Orlov, I. B., Popov, A. D. *Skvoz' “zheleznyi занавес”. Russo turista: sovetskii vyezdnoi turizm, 1955–1991* [Through the Iron Curtain. Rousseau Tourist: Soviet Tourism Abroad, 1955–1991. In Russ.]. Moscow, Higher School of Economics press, 2016, 351 p.
- Nagornaya, O. S. (ed.). *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Holodnoi voiny. 1945–1989.* [Soviet Cultural Diplomacy in the Cold War. 1945–1989]. Moscow, ROSSPEN publ., 2018, 446 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Н. Чистиков. Советский турист 1960-х гг.: презентации зарубежных поездок // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 197–203.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_197

Аннотация: В статье анализируются разные источники о зарубежных поездках советских туристов на примере материалов о посещении известным музыковедом Л. А. Баренбоймом австрийского института Карла Орфа в декабре 1967 г. О своей поездке Баренбойм рассказал в статье «Карл Орф и институт его имени», опубликованной в журнале «Советская музыка» в 1969 г., в докладе, направленном в Министерство культуры СССР, и в дневнике, который он вел во время путешествия. Автор приходит к выводу о том, что в зависимости от цели и задач поездки, адресата и степени публичности советские туристы использовали разные варианты презентации своих зарубежных поездок. Изучение этих вариантов способствует выявлению более полной характеристики туриста как представителя отдельной социальной группы.

Ключевые слова: СССР, Австрия, выездной туризм, институт Карла Орфа, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.

FOR CITATION

A. N. Chistikov. Soviet Tourists in the 1960s: Presentations of Foreign Travel // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 197–203. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_197

Abstract: The article analyzes various sources about the foreign trips of Soviet tourists, using the example of the visit by the famous musicologist L. A. Barenboim to the Austrian Karl Orff Institute in December 1967. Barenboim described his trip in the article “Karl Orff and His Institute”, published in the Soviet Music magazine in 1969, in a report sent to the USSR Ministry of Culture, and in a diary he kept during the trip. The author concludes that, depending on the purpose and objectives of the trip, the addressee, and the degree of publicity, Soviet tourists used different ways to present their foreign trips. Studying these ways helps to provide a more comprehensive understanding of the tourist as a representative of a specific social group.

Key words: USSR, Austria, outbound tourism, Karl Orff Institute, Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg.

Автор: Чистиков, Александр Николаевич — д. и. н., главный научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Chistikov, Alexander Nikolaevich — Dr. of Sci in History, Chief Research Fellow at the Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: tchistikov@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1223-0546